

СОЦИАЛЬНЫЕ И ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПОТЕНЦИАЛА ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ

*А.А. Галиакберова, Н.М. Асратян, А.М. Сафина,
Р.М. Галиев, И.В. Корнилова*

Аннотация

Обоснование. Трансформация современного образования связана с внедрением новейших информационно-коммуникационных технологий, поисками новых эффективных организационных принципов. Дистанционное обучение, превратившееся во всех странах в неотъемлемый элемент образовательных систем, стало ответом на эти современные вызовы. И если в очном обучении в постпандемийный период масштабы применения дистанционного формата существенно снизились, то потребность в нем для заочного образования только повышается. Отсюда необходимость исследования возможностей повышения эффективности его применения в российском заочном образовании.

Цель. На основе анализа основных аспектов и тенденций развития современного дистанционного обучения изучить возможность использования его потенциала для повышения качества учебного процесса на заочном отделении педагогического вуза.

Материалы и методы. Контент-анализ многочисленных научных публикаций, раскрывающих многогранные и неоднозначные тенденции в мировой практике дистанционного обучения, позволяет сформировать методологический каркас исследования. Метод единства теории и практики помогает проецировать на педагогическую практику российского вуза выявленные в глобальном образовательном пространстве позитивные аспекты дистанционного обучения. Общетеоретические методы (анализ, обобщение, интерпретация и др.), а также анкетный опрос студентов создают эмпирический контекст эксперимента, проведенного в Набережночелнинском государственном педагогическом универси-

тете в 2023-2024 уч. г. Его целью являлся рост активности студентов на электронной образовательной платформе и тем самым повышение эффективности использования потенциала дистанционного обучения.

Результаты. Исследование выявило, что современное дистанционное образование представляет собой интернациональное и многоаспектное явление. А анализ многочисленных научных публикаций показывает, что процесс внедрения дистанционных технологий в образовательную практику сопряжен с большим спектром сложных и дискуссионных проблем социального и педагогического характера. При этом в российском заочном образовании и в постпандемийный период сохранилась высокая востребованность в дистанционном обучении. В ходе трехэтапного эксперимента при изучении дисциплин «Педагогика» и «Философия» нами применена трехуровневая типология сформированности профессиональной компетентности студентов педвуза в использовании формата дистанционного обучения. Зафиксированный рост активности студентов на электронной образовательной платформе, а также более высокая успеваемость в экспериментальных группах по сравнению с контрольными является ключевым индикатором эффективности проведенного эксперимента.

Ключевые слова: дистанционное обучение; заочное образование; профессиональные компетенции; педагогический эксперимент

Для цитирования. Галиакберова, А. А., Асратян, Н. М., Сафина, А. М., Галиев, Р. М., & Корнилова, И. В. (2025). Социальные и педагогические аспекты использования потенциала дистанционного обучения. *Russian Journal of Education and Psychology*, 16(4), 57–86. <https://doi.org/10.12731/2658-4034-2025-16-4-896>

Original article | Methodology and Technology of Vocational Education

SOCIAL AND PEDAGOGICAL ASPECTS OF USING THE POTENTIAL OF DISTANCE LEARNING

*A.A. Galiakberova, N.M. Asratyan, A.M. Safina,
R.M. Galiev, I.V. Kornilova*

Abstract

Background. The transformation of modern education is associated with the introduction of the latest information and communication technologies,

the search for new effective organizational principles. Distance learning, which has become an integral part of educational systems in all countries, has become a response to these modern challenges. And if in full-time education in the post-pandemic period the scale of the use of the distance format has significantly decreased, then the need for it for correspondence education is only increasing. Hence there is a need to study the possibilities of increasing its effectiveness in Russian correspondence education.

Purpose. Based on the analysis of the main aspects and trends in the development of modern distance learning, it is aimed at studying the possibility of using its potential to improve the quality of the educational process in the correspondence department of a pedagogical university.

Materials and methods. Content analysis of numerous scientific publications revealing multifaceted and controversial trends in the international practice of distance learning allows us to form a methodological framework for the study. The method of unity of theory and practice helps to project positive aspects of distance learning identified in the global educational space into the pedagogical practice of a Russian university. General theoretical methods (analysis, generalization, interpretation, etc.), as well as a questionnaire survey of students, create an empirical context for an experiment conducted at Naberezhnye Chelny State Pedagogical University in the 2023-2024 academic year. Its goal was to increase students' activity on the electronic educational platform and thereby increase the efficiency of using the potential of distance learning. General theoretical methods (analysis, generalization, interpretation, etc.), as well as a questionnaire survey of students, create the empirical context of the experiment at the Naberezhnye Chelny State Pedagogical University to improve the efficiency of using the potential of distance learning.

Results. The study revealed that modern distance education is an international and multifaceted phenomenon. And the analysis of numerous scientific publications shows that the process of introducing distance technologies into educational practice is associated with a wide range of complex and controversial problems of a social and pedagogical nature. At the same time, in Russian correspondence education, even in the post-pandemic period, there remained a high demand for distance learning. During a three-stage experiment, when studying the disciplines "Pedagogy" and "Philos-

ophy”, we applied a three-level typology of the professional competence formation of pedagogical university students in using the distance learning format. The recorded increase in student activity on the electronic educational platform, as well as higher academic performance in the experimental groups compared to the control groups, is a key indicator of the effectiveness of the experiment.

Keywords: distance learning; correspondence education; professional competencies; pedagogical experiment

For citation. Galiakberova, A. A., Asratyan, N. M., Safina, A. M., Galiev, R. M., & Kornilova, I. V. (2025). Social and pedagogical aspects of using the potential of distance learning. *Russian Journal of Education and Psychology*, 16(4), 57–86. <https://doi.org/10.12731/2658-4034-2025-16-4-896>

Введение

Цифровая трансформация глубоко вошла в сферу образования и существенно повлияла на все ее стороны: организацию, методики и даже содержание. Быстрый прогресс в области информационно-коммуникационных технологий привел к тому, что наряду с традиционными формами образования самое широкое распространение получило дистанционное обучение.

Дистанционное обучение – это форма образования, где не только существенно видоизменяются отношения между обучающим и обучаемым, но и глубоко переосмысливается отношение каждого из них к происходящим процессам. Дистанционный формат образования изменяет как весь процесс передачи и получения знаний, так и формы контроля и оценивания.

На наших глазах сложился новый тип организации с новыми методиками и образовательными технологиями. От педагогов и студентов требуется новый уровень компетентности, который формируется только посредством их личного активного опыта участия в этих процессах.

Дистанционное обучение стало неотъемлемой частью мирового образовательного процесса, и это стало особенно очевидно в период пандемии, особенно в 2019-2021 гг. Поскольку к такому формату

обучения вынужденно переходили все учебные заведения, его использование приобрело взрывной характер. Всем педагогам и обучающимся приходилось отказываться от традиционного очного проведения занятий и переходить на онлайн режим.

Однако с завершением пандемии учебные заведения вернулись к привычной для них практике учебной работы, а дистанционный формат хотя и сохранился, но стал использоваться в гораздо более ограниченной степени и, как правило, в рамках смешанного обучения, то есть в сочетании с традиционной очной формой занятий. Тем не менее этот опыт оказался весьма ценным, он существенно ускорил объективный процесс широкого внедрения самых разнообразных информационно-образовательных технологий.

Реальная образовательная практика оказалась далекой от радикально алармистского взгляда, крайне негативно оценивающего дистанционное обучение как «цифровое наступление на образование». Якобы «конечной целью «дистанционки» является расчеловечивание, которое реформаторы планируют осуществить через окончательное уничтожение остатков образования в России» [7].

В то же время вряд ли стоит соглашаться с преувеличенной оценкой, согласно которой «среди современных форматов организации образовательного процесса дистанционное обучение занимает ведущее положение...» [5, с. 22].

На наш взгляд, объективные факторы обусловили сохранение или даже повышение значимости дистанционных технологий и форм обучения в двух образовательных сферах: 1) в трансграничном образовании, предполагающем перемещение образовательных практик из одной страны в другую, предоставление доступа к зарубежным образовательным ресурсам и технологиям, и 2) в заочном образовании, поскольку значительную часть времени педагоги и обучающиеся не могут иметь непосредственных контактов.

Ниже рассматриваются многообразные дискуссионные вопросы, касающихся различных аспектов дистанционного обучения в современном мировом образовательном пространстве, и на примере проведенного педагогического эксперимента раскрываются возмож-

ности роста числа студентов, чья компетентность в вопросах эффективного использования дистанционных технологий повысилась.

Материалы и методы

На основе метода единства теории и практики формируется методологический каркас исследования, в котором раскрываются сложные и противоречивые тенденции современного дистанционного обучения в глобальном образовательном пространстве и рассматривается педагогическая практика российского вуза.

Метод анализа и синтеза позволяет теоретическое исследование связывать с экспериментально-практическим применением формата дистанционного обучения, которое рассматривается как ключевой способ совершенствования заочного высшего образования.

Обобщения и интерпретации формируют смысловое содержание исследования, в котором контент-анализ многочисленных научных работ о международной практике дистанционного обучения помогает включению в этот контекст практического опыта Набережночелнинского государственного педагогического университета, касающийся повышения интерактивности студентов при изучении учебных дисциплин.

В НГПУ в педагогический эксперимент были включены 46 студентов двух групп второго курса заочного отделения. В качестве контрольных рассматривались две группы третьего курса. Исходным положением эксперимента было разделение студентов на три уровня сформированности профессиональной компетентности при работе в дистанционном формате. Методами анкетного опроса и изучения активности работы студентов на электронной образовательной платформе изучалась возможность достижения ключевой цели – повышения качества учебного процесса на заочном отделении при использовании потенциала дистанционного обучения.

Опрос проводился по двум анкетам. Одна использовалась на этапе диагностики уровня сформированности профессиональной компетентности студентов по их работе на образовательной платформе ЭИОС и включала вопросы, касающиеся трудностей при работе с

этой платформой. Вторая касалась отношения студентов к учебным материалам, размещенным на образовательной платформе. Ключевым индикатором эффективности проведенного эксперимента является сравнение уровня успеваемости в экспериментальных и контрольных группах.

Результаты и обсуждение

1. Сущность и основные аспекты дистанционного обучения

Растущая значимость дистанционного обучения порождает множество дискуссий и публикаций в отечественной и зарубежной научной литературе, посвященных разным его аспектам.

Е.Г. Радыгина полагает, что организационная модель дистанционного обучения будет эффективной, если этот процесс станет более индивидуализированным, кастомизированным и адаптированным к личностным особенностям обучаемых [6].

С этим согласна группа авторов, также поставившая своей целью изучить процесс персонализации дистанционного обучения. Педагогическую модель Фелдера-Сильвермана (Felder–Iverson), которая раскрывает стили обучения и которая была разработана для традиционного очного образования, они адаптировали к дистанционному формату с помощью метода PLS–SEM (моделирование структурных уравнений методом наименьших квадратов). Это позволило им сделать вывод, что существует прямая связь между особенностями стиля жизни студентов и их отношением к различным аспектам дистанционного обучения [41].

Психологи из Нидерландов провели обширный анализ саморегулирования студентами процесса обучения при дистанционной форме и выявили глубинную связь между ключевыми факторами саморегуляции и результатами образовательной деятельности. Оказалось, что способность управлять своим психоэмоциональным состоянием, уверенность, активное присутствие в социальных сетях положительно влияет на рост мотивации, степень удовлетворенности потребностей, уровень академической успеваемости, психическое благополучие, умение преодолевать фрустрации и т. д. [39].

Значение фактора мотивации выделяют и китайские исследователи, которые, используя 5-балльную шкалу Лайкерта, (5-point Likert-type scale) выявили тесную положительную корреляцию между психологической готовностью студента к дистанционному обучению и глубиной полученных знаний, ростом его академической успеваемости [10].

Тайваньские психологи отметили значимость коллективной мотивации к дистанционному обучению, когда студенты имеют возможность обсудить учебный материал со своими однокурсниками. Эта взаимная поддержка повышает качество образования, а ее отсутствие снижает учебные результаты [23].

Впрочем, это относится не только к студентам, но и к преподавателям. Исследование, проведенное среди педагогов в Израиле, продемонстрировало огромную значимость факторов самостоятельности, мотивированности и инновационности при дистанционном обучении. Именно от этого зависит степень уверенности в своих силах и ответственность преподавателя, работающего в дистанционном формате [38].

Группа итальянских исследователей выявила зависимость между восприятием преподавателями сильных сторон дистанционного обучения и их намерением интегрировать соответствующие технологии в очное обучение, сделать этот процесс частью траектории своего профессионального развития [36].

Дистанционные методы подготовки продемонстрировали свою высокую эффективность не только в высшем образовании, они активно используются в последипломном повышении квалификации [21; 32].

Эта форма образования становится предметом исследования не только в рамках педагогики и психологии, но также в медицине, психиатрии и юриспруденции. Так, немецкие ученые обнаруживают связь между переходом студентов на дистанционную форму обучения и определенными психофизиологическими изменениями в них, ростом стрессовых состояний [13].

Возможно, это связано не столько с самой формой дистанционного обучения, сколько с пандемией, которая создала тяжелые проблемы здоровью и социальному благополучию многих людей [14].

Наличие психологических проблем при переходе к дистанционной форме обучения подтверждается исследованием в Чжэнчжоуском технологическом университете. Оно показало, что первокурсникам в отличие от студентов четвёртого курса сложно адаптироваться в новой для себя среде и они не могут активно и доверительно общаться с однокурсниками и преподавателями [40].

Напротив, при изучении на латиноамериканской выборке связи между пандемией и психоэмоциональным здоровьем, употреблением психоактивных веществ и правонарушениями среди молодежи и подростков получен другой результат. Показано, что правильная организация дистанционного обучения в условиях COVID-19 содействовала улучшению психического состояния, снижению стресса, чувства безысходности и уровня правонарушений среди школьников из малообеспеченных слоев и групп меньшинств [24].

Все больше интересных исследований, раскрывающих разнообразный социальный контекст осуществления дистанционного образования. Исследование, проведенное в России, показывает, что влияние дистанционных форм образования и в целом онлайн-технологий в обучении на качество жизни, уровень доходов и удовлетворенность жизнью хотя и существует, но в целом остается слабым [1].

Изучение потребностей студентов южноафриканских университетов обнажает серьезные проблемы, касающиеся низкого уровня или даже отсутствия у них продовольственной безопасности. Хотя считается, что у них ниже расходы на питание и жильё, поскольку обычно они живут дома или работают, но выясняется, что они составляют весьма уязвимый социальный слой, нуждающийся в целенаправленной поддержке [12].

Индийские ученые изучают дистанционное образование с точки зрения цифрового доступа, равноправия и инклюзивности, их влияния на результаты обучения. Причем в этой сложной динамике авторы выявляют заметные различия в цифровом доступе по таким параметрам, как пол и возраст, доходы, уровень и сфера образования, конфессиональная принадлежность, географическое положение [22].

Интересные результаты получены в исследовании, которое опирается на материалы американской Интегрированной системы сбора данных о высшем образовании (IPEDS). В их основе лежат ежегодные опросы, проводимые Национальным центром статистики образования (NCES), функционирующем в составе Института педагогических наук при Министерстве образования США. В результате опроса примерно 5000 учебных заведений за период с 2019 по 2022 год были получены данные о нелинейном характере связи между масштабами дистанционного обучения и общим количеством студентов в высших учебных заведениях. Увеличение доли дистанционного обучения приводит к увеличению числа поступающих в колледжи, однако на более высоких уровнях влияние дистанционного обучения на процесс приема студентов снижается, достигая определенного порогового значения [11].

Немало работ касается специфики дистанционного образования в различных отраслях. Причем в зависимости от области применения масштаб использования дистанционных форм может существенно меняться. Так, в области библиотечно-информационного дела вполне применимы полностью онлайн-программы, но в зависимости от стоящих педагогических задач могут использоваться гибридные и мобильные формы обучения [19].

Однако в такой практикоориентированной области как медицина дистанционное обучение наряду с очевидными достоинствами сопряжено с трудностями, связанными с удаленностью, недостатком получаемых практических навыков [18; 25; 27; 29]. В подобных случаях следует не только больше времени уделять очным формам подготовки, но и искать новые технические решения, такие как использование тренажеров, всевозможных средств, создающих иммерсивную виртуальную реальность [16; 35]. Дистанционное обучение с использованием виртуальных образовательных пространств в метавселенной является отдельным обширным аспектом анализа в научной литературе и предметом современных технологических разработок [20; 33].

Изучение демографического и социального состава обучаемых приводит к выводу, что в отличие от тех, кто учится очно, возраст

учащихся в дистанционной форме обычно выше, они совмещают работу с семейными заботами и учатся неполный рабочий день [28; 31].

При сопоставлении качественных результатов очной и дистанционной форм обучения с момента возникновения и расширения последней оценки расходились, нередко весьма значительно. Одни исследователи, опираясь на свой эмпирический материал, утверждали, что очное обучение предпочтительнее [9], что дистанционный формат, хоть и незначительно, но снижает успеваемость студентов бакалавриата по сравнению с классическим очным обучением, а качество восприятия учебного материала во многом зависит от электронного ресурса, на котором ведется обучение [15].

Однако согласно противоположному взгляду, «традиционные формы проведения занятий уступают дистанционным, поскольку не отвечают задачам и целям образования в современных высших школах» [2, с. 103]. Можно найти работы, где на основе экспериментальных исследований в этом же ключе утверждается, что влияние дистанционного обучения на когнитивные, эмоциональные и поведенческие результаты обучающихся не ниже или даже выше, чем традиционного [17; 26; 34].

Анализ 27 экспериментальных исследований в 7 странах (США, Тайвань, Турция, Китай, Филиппины, Ирландия, Грузия) до и после пандемии показал, что успеваемость и качество знаний студентов не зависят от формата обучения (дистанционного или очного), курса обучения, страны и модераторов лекций [37].

Впрочем, и наши исследования [8; 30], и многочисленные работы других авторов со всей очевидностью показывают, что в максимальной степени необходим интегрированный, смешанный подход, который обеспечивает высокий педагогический эффект. В этом случае возникает возможность связывать интерактивную форму учебных занятий и самостоятельную работу студента, разнообразить формы контроля, эффективнее управлять индивидуальной траекторией обучения студента [4; 42].

Однако при всех позитивных сторонах смешанного обучения в экстренных условиях, таких как пандемия, приходится ограни-

чиваться формой онлайн обучения. Это относится и к условиям трансграничного обучения, где применение очной формы может быть ограничено, а в некоторых случаях и невозможно. Наконец, в заочном образовании в межсессионный период дистанционный формат общения студентов со своими вузами может оказаться оптимальным либо единственно возможным.

2. Опыт повышения эффективности дистанционного обучения в педагогическом вузе

До периода пандемии (2019 г.), когда дистанционный формат еще не вошел в систематическую практику учебных заведений, некоторые исследователи разделяли студентов на три категории: 1) пассивных (не желающих использовать данный вид обучения); 2) готовых при определенных условиях к дистанционному обучению; 3) активных пользователей онлайн формата [3, с. 63].

Наше исследование, проведенное в Набережночелнинском государственном педагогическом университете в 2023–2024 уч. г., ставило проблему в другом ключе: раскрыть уровни сформированности профессиональной компетентности студентов – будущих учителей – в использовании формата дистанционного обучения. Выявлено, что таких уровней три: высокий, средний, низкий.

Высокий уровень: студент четко формулирует цели своих занятий, уверенно и самостоятельно использует платформу дистанционного обучения и приступает к работе с ней без проблем. Он ориентируется в свойствах и видах платформ, проявляет интерес ко всем выложенным материалам, грамотно распределяет свое время при работе с ними, своевременно доходит до тестовой части, всегда оперативно и продуманно движется по платформе и пошагово достигает цели, то есть получения сертификата, оценки в баллах или зачета.

Средний уровень: студент понимает свои цели при входе на платформу, но в процессе изучения материала возникают различного рода препятствия, которые мешают ему своевременно достичь результата. Часто наблюдаются отклонения в графике выполнения заданий или же студент формально подходит к изучению предложенного

материала. Сделав лишь контрольный вход, не прикладывает необходимых усилий для полной самостоятельной проработки материала, нередко ему необходим дополнительный стимул для того, чтобы вернуться на платформу и завершить на ней все задания.

Низкий уровень: студент совершает избирательные действия, пытается получить необходимый результат без чьей-либо помощи, выполняет только тесты или даже только итоговый тест, до теоретического материала не доходит вовсе. Ему не интересен материал, сложно работать на платформе.

Эту типологию мы использовали в ходе трехэтапного эксперимента при изучении дисциплины «Педагогика» и дисциплины «Философия», где участниками стали 46 студентов, обучающихся в двух группах на втором курсе НГПУ. В качестве контрольных групп рассматривались студенты третьего курса, уже изучившие эти дисциплины.

На констатирующем этапе (октябрь 2023 г.) была проведена диагностика уровня сформированности профессиональной компетентности студентов по их работе на образовательной платформе вуза ЭИОС. Подобные платформы технически позволяют проследживать действия студентов, отмечать и анализировать своевременность выполнения заданий, общий уровень активности, время их работы с образовательной платформой.

Помимо анализа действий студента диагностика включала опрос с целью выявления трудностей при работе в дистанционном формате. Это было связано с тем, что апробация созданных и размещенных курсов на платформе шла параллельно с изучением обеих дисциплин в обычном очном режиме. Студентам было предложено, изучив учебный материал в университете, параллельно рассматривать его в дистанционном формате на платформе ЭИОС по желанию.

Формирующий этап проводился с теми же студентами в течение второго семестра (февраль-май 2024 г.). Теоретические и практические вопросы и задания, изучавшиеся во время сессии заочников, дублировались в формате дистанционного обучения.

Особенностью этого этапа стало изучение мотивов и поиск стимулов, которые позволили бы обучающимся выполнять задания на

платформе качественно и в срок. Проведенный опрос выявил причины в целом невысокого уровня работы в дистанционном формате на констатирующем этапе (табл. 1).

Таблица 1.

Оценка студентами учебных материалов, размещенных на образовательной платформе (в %)

Дисциплины	Педагогика	Философия
Оцениваемый контент платформы		
Материал слишком объемный	22	26
Материал слишком сложный	32	38
Тесты слишком большие	44	55
Отсутствие образного контента	35	27
Мало глоссария	10	18
Мало творческих заданий	15	13
Мало практических примеров	20	26
Не видно оценок после выполнения тестов	19	14

Опрос студентов помог внести усовершенствования в учебный контент платформы ЭИОС. Были включены презентационные материалы, краткие по объему видео, обучающие игры, дискуссионные вопросы. Объем тестов был уменьшен, но их количество увеличено. Студенты положительно восприняли рейтинговую систему оценивания во время очных занятий, демонстрирующую наглядно их активность на образовательной платформе.

На контрольном этапе экспериментальной работы (июнь 2024 года) осуществлялся анализ активности студентов на платформе ЭИОС. Эффективность обучения проверялась путем сравнения времени, проведенного на платформе, и общей активности до и после экспериментальной работы. Изменения в уровне фиксировались по трем показателям: студент открыл все материалы (теоретические), просмотрел видео контент (практические задания) и тесты, а также выполнил итоговый тест.

Конечно, дистанционный формат не дает полного представления о степени ответственного отношения студента ко всем этапам освоения учебного материала и глубине его освоения. Этот недо-

статок должен компенсироваться занятиями в традиционной очной форме. Однако главная цель эксперимента – привлечь студентов к образовательной платформе и повысить эффективность дистанционного обучения – нами была достигнута (табл. 2).

Таблица 2.

Распределение студентов по уровням участия в дистанционном обучении до и после экспериментальной работы (в %)

Этапы экспериментальной работы \ Уровень компетентности по дистанционному обучению	Высокий		Средний		Низкий	
	Педагогика	Философия	Педагогика	Философия	Педагогика	Философия
Констатирующий	14	12	36	32	50	56
Контрольный	36	34	50	54	14	12

Наконец, результаты эксперимента ярко проявились на экзаменационной сессии (июнь 2024 г.). При сравнении результатов по балльно-рейтинговой системе (БРС) отчетливо выявилось преимущество в знаниях у студентов экспериментальных групп в сравнении с контрольными группами (табл. 3).

Таблица 3.

Средняя успеваемость студентов экспериментальных и контрольных групп (в баллах по БРС)

Дисциплина \ Группы	Экспериментальные	Контрольные
Педагогика	82	73
Философия	79	72

Заключение

Анализ современного состояния и потенциала дистанционного обучения проведен на основе изучения многочисленных научных работ, в которых раскрываются основные аспекты и тенденции развития этой формы образования.

Они касаются факторов индивидуальной и коллективной мотивации к дистанционному обучению, его влияния на психическое состояние и психофизиологические изменения у студентов, воздействие

на когнитивное развитие обучающихся, их адаптативные и коммуникативные способности, сферу психоэмоциональной саморегуляции. Широко изучается специфика дистанционного обучения в различных отраслях, поскольку от области применения масштаб использования дистанционных форм может существенно меняться. Исследуется не всегда однозначная связь (особенно при сравнении дистанционного обучения с очной формой занятий) с качеством и результатами образования, уровнем доходов, качеством и удовлетворенностью жизнью. В глобальном образовательном пространстве обнаруживается, что число поступающих в колледжи может коррелировать с масштабами дистанционного обучения, а результаты дистанционного образования зависят от цифрового доступа, равноправия и инклюзивности, возрастных особенностей обучающихся, даже конфессиональной принадлежности, географического положения.

Проведенный педагогический эксперимент в НГПУ явился эмпирическим обоснованием возможности использования потенциала дистанционного формата обучения для повышения качества учебного процесса на заочном отделении. Сравнительные данные уровня сформированности компетентности по дистанционному обучению в начале и по завершении эксперимента свидетельствуют о повышении доли студентов, чья компетентность в вопросах использования электронной образовательной платформы возросла, и о существенном уменьшении числа тех, у кого уровень компетенции в этой области остался низким.

Сравнение успеваемости по двум учебным дисциплинам между студентами экспериментальных и контрольных групп также отчетливо свидетельствуют об эффективности проведенной работы по совершенствованию использования потенциала дистанционного обучения в заочном высшем образовании.

Список литературы

1. Варабина, А. О. (2020). *Статистическое исследование и моделирование влияния онлайн-образования на уровень жизни населения* [Выпускная квалификационная работа]. Москва: ВШЭ, 56 с. <https://www.hse.ru/edu/vkr/364643132>. EDN: <https://elibrary.ru/SDQGRI>

2. Гладкова, М. Н., Абрамова, Н. С., & Кутепов, М. М. (2017). Особенности профессиональной подготовки бакалавров в условиях электронного обучения. *Балтийский гуманитарный журнал*, 6(2(19)), 103–105. EDN: <https://elibrary.ru/YTSEJZ>
3. Жукова, Л. В., Кирюшина, А. А., Ковальчук, И. М., & Рузаева, А. В. (2018). Повышение результативности системы дистанционного образования с помощью машинного обучения и технологии блокчейн. *Прикаспийский журнал: управление и высокие технологии*, (2(42)), 56–68. EDN: <https://elibrary.ru/YQWYWD>
4. Липовка, А. Ю., Бушма, Т. В., Зуйкова, Е. Г., Мухоморова, А. А., & Липовка, В. П. (2021). Эффективность внедрения онлайн-курсов в образовательный процесс студентов заочной формы обучения. *Учёные записки университета им. П. Ф. Лесгафта*, (4(194)), 264–269. <https://doi.org/10.34835/issn.2308-1961.2021.4.p264-269>. EDN: <https://elibrary.ru/XIGUBM>
5. Михайлова, Т. В., & Ходякова, Н. В. (2024). Эффективность применения дистанционных образовательных технологий в Академии управления МВД России: мнения слушателей заочной формы обучения. *Педагогика и психология: академический журнал*, (3(6)), 21–29. EDN: <https://elibrary.ru/UVJOUY>
6. Радыгина, Е. Г. (2022). Построение эффективной модели организации дистанционного обучения. *Научно-методический электронный журнал «Концепт»*, (02), 10–23. <https://doi.org/10.24412/2304-120X-2022-11007>. EDN: <https://elibrary.ru/HDRRBE>
7. Скоселев, А. (2020). *Цифровое наступление на образование: всё готовилось задолго до коронавируса* [Доклад на межрегиональной конференции «Цифровая война с образованием», 11 октября 2020 г.]. <https://rvs.su/statia/cifrovoe-nastuplenie-na-obrazovanie-vsyo-gotovilos-zadolgo-do-koronavirusa>
8. Asratyan, N., Radionova, S., Mukhtarova, R., Tsyganova, E., & Sharaeva, G. (2022). Information and Communication Technologies in Language Teaching. Digital Technologies in Teaching and Learning Strategies. *Lecture Notes in Information Systems and Organisation*, 56, 139–148. https://doi.org/10.1007/978-3-031-05175-3_14. EDN: <https://elibrary.ru/QQGPCM>

9. Camnalbur, M., Bayraktar, D. M., & Amuce, N. E. (2013). The Effect of Web-Based Instruction on Achievement: A Meta-Analysis Study. *Cypriot Journal of Educational Sciences*, 8(3), 292–301.
10. Duan, Y., Zhou, F., Li, X., Geng, L., & Yue, S. (2024). Is better readiness the key to deeper learning in distance education? A cross-sectional online study. *Heliyon*, 10(9), e30602. <https://doi.org/10.1016/j.heliyon.2024.e30602>. EDN: <https://elibrary.ru/YVVNBX>
11. Emara, N., Atkinson, M., Karn, S., & Tryon, T. (2025). Analyzing Non-Linear and Interactive Impacts of Distance Learning on College Enrollment Post-COVID-19. *Economic Analysis and Policy*, 85, 2112–2125. <https://doi.org/10.1016/j.eap.2025.02.041>. EDN: <https://elibrary.ru/JLDUUC>
12. Fynn, A. (2025). Food insecurity among students in Open Distance and e-Learning in South Africa. *Nutrition*, 130, 112606130. <https://doi.org/10.1016/j.nut.2024.112606>. EDN: <https://elibrary.ru/GBZFFO>
13. Gellisch, M., Morosan-Puopolo, G., Wolf, O. T., et al. (2023). Interactive teaching enhances students' physiological arousal during online learning. *Annals of Anatomy — Anatomischer Anzeiger*, 247, 152050. <https://doi.org/10.1016/j.aanat.2023.152050>. EDN: <https://elibrary.ru/FHRDCK>
14. Gewalt, S. C., Berger, S., Krisam, R., & Breuer, M. (2022). Effects of the COVID-19 pandemic on university students' physical health, mental health and learning, a cross-sectional study including 917 students from eight universities in Germany. *PLoS One*, 17(8), e0273928. <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0273928>. EDN: <https://elibrary.ru/ZYENIA>
15. Ghosh, S., Pulford, S., & Bloom, A. J. (2022). Remote learning slightly decreased student performance in an introductory undergraduate course on climate change. *Commun Earth Environ*, 3(177). <https://doi.org/10.1038/s43247-022-00506-6>. EDN: <https://elibrary.ru/DHKKBN>
16. Hiemstra, L. A., Williams, H., Sasyniuka, T. M., & Kerslake, S. (2024). Orthopaedic sport medicine surgeons and fellows value immersive virtual reality for improving surgical training, procedural planning, and distance learning. *Journal of ISAKOS*, 9(4), 769–773. <https://doi.org/10.1016/j.jisako.2024.05.002>. EDN: <https://elibrary.ru/PBRRTG>
17. Jamil, N., Belkacem, A. N., & Lakas, A. (2023). On enhancing students' cognitive abilities in online learning using brain activity and eye move-

- ments. *Education and Information Technologies*, 28(4), 4363–4397. <https://doi.org/10.1007/s10639-022-11372-2>. EDN: <https://elibrary.ru/RWXZJK>
18. Johannessen, T., Fossum, M., Elf, M., & Opsal, A. (2024). Exploring the undergraduate nursing students' experiences and learning strategies in distance nurse education: A qualitative study. *Nurse Education Today*, 146, 106500. <https://doi.org/10.1016/j.nedt.2024.106500>. EDN: <https://elibrary.ru/LRGQHI>
19. Kammer, J. (2024). Distance Education; Hybrid Learning; Fully Online LIS Programs; and Mobile Learning. In *Encyclopedia of Libraries, Librarianship and Information Science* (Vol. 3, pp. 531–537). <https://doi.org/10.1016/B978-0-323-95689-5.00088-2>
20. Kim, C., Costello, F. J., Lee, J., & Lee, K. C. (2025). Metaverse-based distance learning as a transactional distance mitigator and memory retrieval stimulant. *Information Processing & Management*, 62(1), 103957. <https://doi.org/10.1016/j.ipm.2024.103957>. EDN: <https://elibrary.ru/ZOSTYZ>
21. Koka, A., Stuby, L., Carrera, E., et al. (2025). Asynchronous Distance Learning Performance and Knowledge Retention of the National Institutes of Health Stroke Scale Among Health Care Professionals Using Video or e-Learning: Web-based Randomized Controlled Trial. *Journal of Medical Internet Research*, 27. <https://doi.org/10.2196/63136>. EDN: <https://elibrary.ru/GWPTMC>
22. Kulal, A., Dinesh, S., Abhishek, N., & Anchan, A. (2024). Digital access and learning outcomes: a study of equity and inclusivity in distance education. *International Journal of Educational Management*, 38(5), 1391–1423. <https://doi.org/10.1108/IJEM-03-2024-0166>. EDN: <https://elibrary.ru/HOOUBO>
23. Kuo, Y.-C., Lin, H.-C. K., Lin, Y.-H., Wang, T.-H., & Chuang, B.-Y. (2023). The Influence of Distance Education and Peer Self-Regulated Learning Mechanism on Learning Effectiveness, Motivation, Self-Efficacy, Reflective Ability, and Cognitive Load. *Sustainability*, 15(5), 4501. <https://doi.org/10.3390/su15054501>. EDN: <https://elibrary.ru/WPHTEK>
24. Kwaning, K., Ullah, A., Biely, C., et al. (2023). Adolescent Feelings on COVID-19 Distance Learning Support: Associations with Mental

- Health, Social-Emotional Health, Substance Use, and Delinquency. *Journal of Adolescent Health*, 72(5), 682–687. <https://doi.org/10.1016/j.jadohealth.2022.12.005>. EDN: <https://elibrary.ru/XEMSW>
25. Lopez, P. D. (2025). Navigating the digital shift in radiologic technology education: Distance learning and its implications: A narrative literature review. *Journal of Medical Imaging and Radiation Sciences*, 56(4), 101895. <https://doi.org/10.1016/j.jmir.2025.101895>
26. Martin, F., Sun, T., Westine, C. D., & Ritzhaupt, A. D. (2022). Examining research on the impact of distance and online learning: A second-order meta-analysis study. *Educational Research Review*, 36, 100438. <https://doi.org/10.1016/j.edurev.2022.100438>. EDN: <https://elibrary.ru/IILBSM>
27. Mburu, A., Mascilini, F., Shaffi, A. F., et al. (2024). Feasibility and Acceptability of Ultrasound Training and Education Via Long-Distance E-Learning for Cervical Cancer Staging (US-TELE). *International Journal of Gynecological Cancer*, 35(2), 100218. <https://doi.org/10.1016/j.ijgc.2024.100218>. EDN: <https://elibrary.ru/WODHQQ>
28. Meijs, C., Neroni, J., Gijssels, H. J. M., et al. (2019). Motivated strategies for learning questionnaire part B revisited: New subscales for an adult distance education setting. *The Internet and Higher Education*, 40, 1–11. <https://doi.org/10.1016/j.iheduc.2018.09.003>
29. Montastruc, F., Muscari, F., Tack, I., et al. (2024). Teaching pharmacovigilance to French medical students during the COVID-19 pandemic: Interest of distance learning clinical reasoning sessions. *Therapie*, 79(5), 553–558. <https://doi.org/10.1016/j.therap.2023.12.003>. EDN: <https://elibrary.ru/EZUIIO>
30. Mukhametshin, A., Asratyan, N., Safina, A., Gaifutdinov, A., Ganieva, G., & Ganieva, A. (2021). Students' attitude to e-learning. *SHS Web of Conferences*, 97(2), 01042. <https://doi.org/10.1051/shsconf/20219701042>. EDN: <https://elibrary.ru/DGZUFO>
31. Neroni, J., Meijs, C., Gijssels, H. J. M., et al. (2019). Learning strategies and academic performance in distance education. *Learning and Individual Differences*, 73, 1–7. <https://doi.org/10.1016/j.lindif.2019.04.007>
32. O'Byrne, R. M., White, S., & Chew-Graham, C. A. (2023). Pharmacists' perspectives on the impact of postgraduate distance learning on their

- well-being: A qualitative study. *Currents in Pharmacy Teaching and Learning*, 15(10), 861–867. <https://doi.org/10.1016/j.cptl.2023.07.027>. EDN: <https://elibrary.ru/GLNVJA>
33. Onggirawan, C. A., Kho, J. M., Kartiwa, A. P., et al. (2023). Systematic literature review: The adaptation of distance learning process during the COVID-19 pandemic using virtual educational spaces in metaverse. *Procedia Computer Science*, 216, 274–283. <https://doi.org/10.1016/j.procs.2022.12.137>. EDN: <https://elibrary.ru/SLGZPA>
34. Otero, W. I., Petch, J., & Catapan, A. H. (2009). *Developing High-Level Cognitive Skills in Distance Education*. Florianópolis, pp. 1–10. <https://www.abed.org.br/hotsite/15-ciaed/CD/trabalhos/ing/652009120607.pdf>
35. Savchuk, S., Vigo, V., Chidambaram, S., et al. (2025). Early Neurosurgical Education in the Era of Distance Learning: Incorporating Virtual Reality and Cadaveric Specimen Demonstrations. *World Neurosurgery*, 193, 706–714. <https://doi.org/10.1016/j.wneu.2024.09.132>. EDN: <https://elibrary.ru/FMPGEP>
36. Soncini, A., Politi, E., Petruzzello, G., & Matteucci, M. C. (2025). “We never stop learning!” Teachers’ perceptions of distance learning strengths related to their professional growth and intention to integrate technology. *Teaching and Teacher Education*, 160, 105038. <https://doi.org/10.1016/j.tate.2025.105038>
37. Ulum, H. (2022). The effects of online education on academic success: A meta-analysis study. *Education and Information Technologies*, 27, 429–450. <https://doi.org/10.1007/s10639-021-10740-8>. EDN: <https://elibrary.ru/JBLUCM>
38. Vidergor, H. E. (2023). The effect of teachers’ self-innovativeness on accountability, distance learning self-efficacy, and teaching practices. *Computers & Education*, 199, 104777. <https://doi.org/10.1016/j.compedu.2023.104777>. EDN: <https://elibrary.ru/ZPGZGI>
39. Vos, S. G., Wijnia, L., Martens, R. L., & de Groot, R. H. M. (2025). How do distance learners self-regulate learning? A latent profile analysis of self-regulated learning and its relationship with self-regulatory efficacy, motivation, need satisfaction, need frustration, academic achievement, and well-being. *Learning and Individual Differences*, 120, 102678. <https://doi.org/10.1016/j.lindif.2025.102678>

40. Wang, Y. (2023). The research on the impact of distance learning on students' mental health. *Education and Information Technologies*, 28, 12527–12539. <https://doi.org/10.1007/s10639-023-11693-w>
41. Zagulova, D., Prokofyeva, N., Kolobovnikova, Yu., et al. (2023). Personalization of Distance Learning: Using PLS-SEM for Analyzing the Possibility of Differentiating Students with the Felder-Silverman Learning Style Model. *Procedia Computer Science*, 225, 3077–3085. <https://doi.org/10.1016/j.procs.2023.10.301>. EDN: <https://elibrary.ru/NIAIBA>
42. Zakharova, N., Frumina, S., Lobuteva, L., & Alwaely, S. (2024). The specifics of integrating distance learning technologies with traditional classroom instruction: How to design educational curricula in modern education? *Heliyon*, 10(20), e38740. <https://doi.org/10.1016/j.heliyon.2024.e38740>. EDN: <https://elibrary.ru/YRHEYW>

References

1. Varabina, A. O. (2020). *Statistical research and modeling of the impact of online education on the population's standard of living* [Graduate qualification work]. Moscow: HSE. 56 p. Retrieved from <https://www.hse.ru/edu/vkr/364643132> (accessed: 16.06.2025). EDN: <https://elibrary.ru/SDQGRI>
2. Gladkova, M. N., Abramova, N. S., & Kutepov, M. M. (2017). Features of professional training of bachelors in the context of e-learning. *Baltic Humanitarian Journal*, 6(2(19)), 103–105. EDN: <https://elibrary.ru/YTSEJZ>
3. Zhukova, L. V., Kiryushina, A. A., Kovalchuk, I. M., & Ruzaeva, A. V. (2018). Improving the effectiveness of the distance education system using machine learning and blockchain technology. *Caspian Journal: Management and High Technologies*, (2(42)), 56–68. EDN: <https://elibrary.ru/YQWYWD>
4. Lipovka, A. Yu., Bushma, T. V., Zuikova, E. G., Mokha, A. A., & Lipovka, V. P. (2021). Effectiveness of implementing online courses into the educational process for part-time students. *Scientific Notes of the P. F. Lesgaft University*, (4(194)), 264–269. <https://doi.org/10.34835/issn.2308-1961.2021.4.p264-269>. EDN: <https://elibrary.ru/XIGUBM>

5. Mikhailova, T. V., & Khodyakova, N. V. (2024). Effectiveness of using distance educational technologies at the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia: opinions of part-time students. *Pedagogy and Psychology: Academic Journal*, (3(6)), 21–29. EDN: <https://elibrary.ru/UVJOUY>
6. Radygina, E. G. (2022). Building an effective model for organizing distance learning. *Scientific and Methodological Electronic Journal "Koncept"*, (02), 10–23. <https://doi.org/10.24412/2304-120X-2022-11007>. EDN: <https://elibrary.ru/HDRRBE>
7. Skoselev, A. (2020). *Digital offensive on education: everything was being prepared long before the coronavirus* [Report at the interregional conference "Digital War on Education", October 11, 2020]. Retrieved from <https://rvs.su/statia/cifrovoe-nastuplenie-na-obrazovanie-vsyo-gotovilos-zadolgo-do-koronavirusa> (accessed: 16.06.2025).
8. Asratyan, N., Radionova, S., Mukhtarova, R., Tsyganova, E., & Sharaeva, G. (2022). Information and Communication Technologies in Language Teaching. Digital Technologies in Teaching and Learning Strategies. *Lecture Notes in Information Systems and Organisation*, 56, 139–148. https://doi.org/10.1007/978-3-031-05175-3_14. EDN: <https://elibrary.ru/QQGPCM>
9. Camnalbur, M., Bayraktar, D. M., & Amuce, N. E. (2013). The Effect of Web-Based Instruction on Achievement: A Meta-Analysis Study. *Cypriot Journal of Educational Sciences*, 8(3), 292–301.
10. Duan, Y., Zhou, F., Li, X., Geng, L., & Yue, S. (2024). Is better readiness the key to deeper learning in distance education? A cross-sectional online study. *Heliyon*, 10(9), e30602. <https://doi.org/10.1016/j.heliyon.2024.e30602>. EDN: <https://elibrary.ru/YVVNBX>
11. Emara, N., Atkinson, M., Karn, S., & Tryon, T. (2025). Analyzing Non-Linear and Interactive Impacts of Distance Learning on College Enrollment Post-COVID-19. *Economic Analysis and Policy*, 85, 2112–2125. <https://doi.org/10.1016/j.eap.2025.02.041>. EDN: <https://elibrary.ru/JLDUUC>
12. Fynn, A. (2025). Food insecurity among students in Open Distance and e-Learning in South Africa. *Nutrition*, 130, 112606130. <https://doi.org/10.1016/j.nut.2024.112606>. EDN: <https://elibrary.ru/GBZFZO>

13. Gellisch, M., Morosan-Puopolo, G., Wolf, O. T., et al. (2023). Interactive teaching enhances students' physiological arousal during online learning. *Annals of Anatomy — Anatomischer Anzeiger*, 247, 152050. <https://doi.org/10.1016/j.aanat.2023.152050>. EDN: <https://elibrary.ru/FHRDCK>
14. Gewalt, S. C., Berger, S., Krisam, R., & Breuer, M. (2022). Effects of the COVID-19 pandemic on university students' physical health, mental health and learning, a cross-sectional study including 917 students from eight universities in Germany. *PLoS One*, 17(8), e0273928. <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0273928>. EDN: <https://elibrary.ru/ZYENIA>
15. Ghosh, S., Pulford, S., & Bloom, A. J. (2022). Remote learning slightly decreased student performance in an introductory undergraduate course on climate change. *Commun Earth Environ*, 3(177). <https://doi.org/10.1038/s43247-022-00506-6>. EDN: <https://elibrary.ru/DHKKBN>
16. Hiemstra, L. A., Williams, H., Sasyniuka, T. M., & Kerslake, S. (2024). Orthopaedic sport medicine surgeons and fellows value immersive virtual reality for improving surgical training, procedural planning, and distance learning. *Journal of ISAKOS*, 9(4), 769–773. <https://doi.org/10.1016/j.jisako.2024.05.002>. EDN: <https://elibrary.ru/PBRRTG>
17. Jamil, N., Belkacem, A. N., & Lakas, A. (2023). On enhancing students' cognitive abilities in online learning using brain activity and eye movements. *Education and Information Technologies*, 28(4), 4363–4397. <https://doi.org/10.1007/s10639-022-11372-2>. EDN: <https://elibrary.ru/RWXZJK>
18. Johannessen, T., Fossum, M., Elf, M., & Opsal, A. (2024). Exploring the undergraduate nursing students' experiences and learning strategies in distance nurse education: A qualitative study. *Nurse Education Today*, 146, 106500. <https://doi.org/10.1016/j.nedt.2024.106500>. EDN: <https://elibrary.ru/LRGQHI>
19. Kammer, J. (2024). Distance Education; Hybrid Learning; Fully Online LIS Programs; and Mobile Learning. In *Encyclopedia of Libraries, Librarianship and Information Science* (Vol. 3, pp. 531–537). <https://doi.org/10.1016/B978-0-323-95689-5.00088-2>
20. Kim, C., Costello, F. J., Lee, J., & Lee, K. C. (2025). Metaverse-based distance learning as a transactional distance mitigator and memory re-

- trieval stimulant. *Information Processing & Management*, 62(1), 103957. <https://doi.org/10.1016/j.ipm.2024.103957>. EDN: <https://elibrary.ru/ZOSTYZ>
21. Koka, A., Stuby, L., Carrera, E., et al. (2025). Asynchronous Distance Learning Performance and Knowledge Retention of the National Institutes of Health Stroke Scale Among Health Care Professionals Using Video or e-Learning: Web-based Randomized Controlled Trial. *Journal of Medical Internet Research*, 27. <https://doi.org/10.2196/63136>. EDN: <https://elibrary.ru/GWPTMC>
22. Kulal, A., Dinesh, S., Abhishek, N., & Anchan, A. (2024). Digital access and learning outcomes: a study of equity and inclusivity in distance education. *International Journal of Educational Management*, 38(5), 1391–1423. <https://doi.org/10.1108/IJEM-03-2024-0166>. EDN: <https://elibrary.ru/HOOUBO>
23. Kuo, Y.-C., Lin, H.-C. K., Lin, Y.-H., Wang, T.-H., & Chuang, B.-Y. (2023). The Influence of Distance Education and Peer Self-Regulated Learning Mechanism on Learning Effectiveness, Motivation, Self-Efficacy, Reflective Ability, and Cognitive Load. *Sustainability*, 15(5), 4501. <https://doi.org/10.3390/su15054501>. EDN: <https://elibrary.ru/WPHTEK>
24. Kwaning, K., Ullah, A., Biely, C., et al. (2023). Adolescent Feelings on COVID-19 Distance Learning Support: Associations with Mental Health, Social-Emotional Health, Substance Use, and Delinquency. *Journal of Adolescent Health*, 72(5), 682–687. <https://doi.org/10.1016/j.jadohealth.2022.12.005>. EDN: <https://elibrary.ru/XEMSW>
25. Lopez, P. D. (2025). Navigating the digital shift in radiologic technology education: Distance learning and its implications: A narrative literature review. *Journal of Medical Imaging and Radiation Sciences*, 56(4), 101895. <https://doi.org/10.1016/j.jmir.2025.101895>
26. Martin, F., Sun, T., Westine, C. D., & Ritzhaupt, A. D. (2022). Examining research on the impact of distance and online learning: A second-order meta-analysis study. *Educational Research Review*, 36, 100438. <https://doi.org/10.1016/j.edurev.2022.100438>. EDN: <https://elibrary.ru/IILBSM>
27. Mburu, A., Mascilini, F., Shaffi, A. F., et al. (2024). Feasibility and Acceptability of Ultrasound Training and Education Via Long-Distance

- E-Learning for Cervical Cancer Staging (US-TELE). *International Journal of Gynecological Cancer*, 35(2), 100218. <https://doi.org/10.1016/j.ijgc.2024.100218>. EDN: <https://elibrary.ru/WODHQQ>
28. Meijs, C., Neroni, J., Gijsselaers, H. J. M., et al. (2019). Motivated strategies for learning questionnaire part B revisited: New subscales for an adult distance education setting. *The Internet and Higher Education*, 40, 1–11. <https://doi.org/10.1016/j.iheduc.2018.09.003>
29. Montastruc, F., Muscari, F., Tack, I., et al. (2024). Teaching pharmacovigilance to French medical students during the COVID-19 pandemic: Interest of distance learning clinical reasoning sessions. *Therapie*, 79(5), 553–558. <https://doi.org/10.1016/j.therap.2023.12.003>. EDN: <https://elibrary.ru/EZUIIO>
30. Mukhametshin, A., Asratyan, N., Safina, A., Gaifutdinov, A., Ganieva, G., & Ganieva, A. (2021). Students' attitude to e-learning. *SHS Web of Conferences*, 97(2), 01042. <https://doi.org/10.1051/shsconf/20219701042>. EDN: <https://elibrary.ru/DGZUFO>
31. Neroni, J., Meijs, C., Gijsselaers, H. J. M., et al. (2019). Learning strategies and academic performance in distance education. *Learning and Individual Differences*, 73, 1–7. <https://doi.org/10.1016/j.lindif.2019.04.007>
32. O'Byrne, R. M., White, S., & Chew-Graham, C. A. (2023). Pharmacists' perspectives on the impact of postgraduate distance learning on their well-being: A qualitative study. *Currents in Pharmacy Teaching and Learning*, 15(10), 861–867. <https://doi.org/10.1016/j.cptl.2023.07.027>. EDN: <https://elibrary.ru/GLNVJA>
33. Onggirawan, C. A., Kho, J. M., Kartiwa, A. P., et al. (2023). Systematic literature review: The adaptation of distance learning process during the COVID-19 pandemic using virtual educational spaces in metaverse. *Procedia Computer Science*, 216, 274–283. <https://doi.org/10.1016/j.procs.2022.12.137>. EDN: <https://elibrary.ru/SLGZPA>
34. Otero, W. I., Petch, J., & Catapan, A. H. (2009). *Developing High-Level Cognitive Skills in Distance Education*. Florianópolis, pp. 1–10. <https://www.abed.org.br/hotsite/15-ciaed/CD/trabalhos/ing/652009120607.pdf>
35. Savchuk, S., Vigo, V., Chidambaram, S., et al. (2025). Early Neurosurgical Education in the Era of Distance Learning: Incorporating Virtual

- Reality and Cadaveric Specimen Demonstrations. *World Neurosurgery*, 193, 706–714. <https://doi.org/10.1016/j.wneu.2024.09.132>. EDN: <https://elibrary.ru/FMPGEP>
36. Soncini, A., Politi, E., Petruzzello, G., & Matteucci, M. C. (2025). “We never stop learning!” Teachers’ perceptions of distance learning strengths related to their professional growth and intention to integrate technology. *Teaching and Teacher Education*, 160, 105038. <https://doi.org/10.1016/j.tate.2025.105038>
37. Ulum, H. (2022). The effects of online education on academic success: A meta-analysis study. *Education and Information Technologies*, 27, 429–450. <https://doi.org/10.1007/s10639-021-10740-8>. EDN: <https://elibrary.ru/JBLUCM>
38. Vidergor, H. E. (2023). The effect of teachers’ self-innovativeness on accountability, distance learning self-efficacy, and teaching practices. *Computers & Education*, 199, 104777. <https://doi.org/10.1016/j.compedu.2023.104777>. EDN: <https://elibrary.ru/ZPGZGI>
39. Vos, S. G., Wijnia, L., Martens, R. L., & de Groot, R. H. M. (2025). How do distance learners self-regulate learning? A latent profile analysis of self-regulated learning and its relationship with self-regulatory efficacy, motivation, need satisfaction, need frustration, academic achievement, and well-being. *Learning and Individual Differences*, 120, 102678. <https://doi.org/10.1016/j.lindif.2025.102678>
40. Wang, Y. (2023). The research on the impact of distance learning on students’ mental health. *Education and Information Technologies*, 28, 12527–12539. <https://doi.org/10.1007/s10639-023-11693-w>
41. Zagulova, D., Prokofyeva, N., Kolobovnikova, Yu., et al. (2023). Personalization of Distance Learning: Using PLS-SEM for Analyzing the Possibility of Differentiating Students with the Felder-Silverman Learning Style Model. *Procedia Computer Science*, 225, 3077–3085. <https://doi.org/10.1016/j.procs.2023.10.301>. EDN: <https://elibrary.ru/NIAIBA>
42. Zakharova, N., Frumina, S., Lobuteva, L., & Alwaely, S. (2024). The specifics of integrating distance learning technologies with traditional classroom instruction: How to design educational curricula in modern education? *Heliyon*, 10(20), e38740. <https://doi.org/10.1016/j.heliyon.2024.e38740>. EDN: <https://elibrary.ru/YRHEYW>

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Галиакберова Альфинур Азатовна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры истории, географии и методик их преподавания

Набережночелнинский государственный педагогический университет

ул. Низаметдинова, 28, г. Набережные Челны, 423806, Российская Федерация

ngpi@tatngpi.ru

Асратян Норайр Мартинович, кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры истории, географии и методик их преподавания

Набережночелнинский государственный педагогический университет

ул. Низаметдинова, 28, г. Набережные Челны, 423806, Российская Федерация

norair.asratyan@gmail.com

Сафина Азлита Маратовна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики им. З.Т. Шарафутдинова

Набережночелнинский государственный педагогический университет

ул. Низаметдинова, 28, г. Набережные Челны, 423806, Российская Федерация

Sam7mam@mail.ru

Галиев Рустем Мирзанурович, кандидат педагогических наук, старший научный сотрудник научно-исследовательского сектора *Набережночелнинский государственный педагогический университет*

ул. Низаметдинова, 28, г. Набережные Челны, 423806, Российская Федерация

rm.galiev@mail.ru

Корнилова Ирина Валерьевна, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры истории, географии и методик их преподавания; ведущий научный сотрудник Камского научного центра Института Татарской энциклопедии и регионоведения *Набережночелнинский государственный педагогический университет; Академия наук Республики Татарстан*
ул. Низаметдинова, 28, г. Набережные Челны, 423806, Российская Федерация; ул. Баумана, 20, г. Казань, 420111, Российская Федерация
ivkornilova@list.ru

DATA ABOUT THE AUTHORS

Alfinur A. Galiakberova, Cand. Sci. (Econ.), Docent, Associate Professor of the Department of History, Geography and Methods of Teaching *Naberezhnye Chelny State Pedagogical University*
28, Nizametdinov Str., Naberezhnye Chelny, 423806, Russian Federation
ngpi@tatngpi.ru
SPIN-code: 1240-5712
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3564-9737>
ResearcherID: JNS-6862-2023
Scopus Author ID: 57218911178

Norair M. Asratyan, Cand. Sci. (Philosophy), Docent, Associate Professor of the Department of History, Geography and Methods of Their Teaching *Naberezhnye Chelny State Pedagogical University*
28, Nizametdinov Str., Naberezhnye Chelny, 423806, Russian Federation
norair.asratyan@gmail.com
SPIN-code: 1844-9122
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6075-2018>
ResearcherID: P-3345-2018
Scopus Author ID: 57218913815

Aelita M. Safina, Cand. Sci. (Pedagogy), Docent, Associate Professor of the Department of Pedagogy named after Z.T. Sharafutdinov
Naberezhnye Chelny State Pedagogical University
28, Nizametdinov Str., Naberezhnye Chelny, 423806, Russian Federation
Sam7mam@mail.ru
SPIN-code: 9428-6199
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5675-4846>
ResearcherID: ABF-2157-2021

Rustem M. Galiev, Cand. Sci. (Pedagogy), Senior Researcher of the Research Sector
Naberezhnye Chelny State Pedagogical University
28, Nizametdinov Str., Naberezhnye Chelny, 423806, Russian Federation
rm.galiev@mail.ru
SPIN-code: 2399-5862
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5096-8648>
ResearcherID: F-6430-2014
Scopus Author ID: 57700978600

Irina V. Kornilova, Dr. Sci. (History), Docent, Professor of the Department of History, Geography and Methods of Teaching, Leading Researcher at the Kama Scientific Center of the Institute of the Tatar Encyclopedia and Regional Studies
Naberezhnye Chelny State Pedagogical University; Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan
28, Nizametdinov Str., Naberezhnye Chelny, 423806, Russian Federation; 20, Bauman Str., Kazan, 420111, Russian Federation
ivkornilova@list.ru
SPIN-code: 6727-2777
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0910-8897>
ResearcherID: I-2607-2018
Scopus Author ID: 55799533500

Поступила 05.06.2025
После рецензирования 18.06.2025
Принята 28.06.2025

Received 05.06.2025
Revised 18.06.2025
Accepted 28.06.2025